

Научная статья

УДК 94 (450)

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.12>

ПОРТРЕТ ИТАЛЬЯНСКОГО КОНДОТЬЕРА: КАЗУСЫ ЖИЗНИ МУЦИО АТТЕНДОЛО-СФОРЦА

Максим Олегович Семиков

Северо-Кавказский федеральный университет (1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация)

Ассистент

Makssemik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1814-4056>

Аннотация. Введение. Статья посвящена жизненному пути кондотьера Муцио Атендоло-Сфорца (1369 – 1424), командира наемных отрядов, который смог не только стяжать славу успешного полководца, но и расширить владения своей семьи. Он не был столь удачлив в плане политической карьеры, но все же, подготовил почву для побед и завоеваний своего сына Франческо Сфорца (1401 – 1466), который смог значительно расширить владения семьи, а апофеозом его политической деятельности стал захват Миланского Герцогства. **Материалы и методы.** Исследование основано на принципах историзма, в рамках которого анализируется исторический источник – биография «Vite Degli Sforzeschi» («Жизнеописание представителей семьи Сфорца»), которая была написана Паоло Джовио в XVI в. Несмотря на ее некоторую гиперболизацию образа кондотьера, в труде содержится ценная и уникальная информация. Также используется хронологический подход, позволяющий оценить влияние Муцио Атендоло-Сфорца на потомков и военное и политическое поле в Италии конца XIV – начала XV в. Что касается исследований, то прежде всего следует выделить работу английского историка второй половины XX в. Майкла Маллета, посвященную проблемам феномена итальянского наемничества, в которой представлен материал о выдающихся кондотьерах и военачальниках северной и центральной Италии. **Анализ.** Расширение влияния семьи Атендоло-Сфорца началось с кондотьера Муцио Атендоло-Сфорца, ставшего наемником в достаточно раннем возрасте и сумевшего достичь значительных успехов в военной карьере, принимая контракты от крупных правителей Италии, он смог значительно расширить земельные владения своей семьи в разных регионах Апеннинского полуострова. Он пытался подвизаться

в роли политического деятеля в Неаполитанском Королевстве, но не имея большого опыта в интригах, был арестован, но затем, опираясь на свой воинский отряд, смог освободиться, хотя и оставил в заложниках своих детей. Его сын Франческо Сфорца смог проявить свои политические амбиции, и опыт, полученный от отца, для захвата Миланского герцогства, которое на несколько столетий перейдет под власть династии Сфорца. **Результаты.** По итогам проведенного исследования можно сделать вывод, что Муцио Атендоло-Сфорца в качестве командира отряда кондотьеров, в значительной степени смог реализовать свой потенциал полководца и получил за воинскую службу ряд территорий в центральной и отчасти южной Италии. Муцио не стал успешным политическим деятелем, оставшись в памяти поколений прежде всего, как кондотьер, однако, он дал ценные советы и образование своему сыну Франческо Сфорца, который смог усилить влияние семьи Атендоло-Сфорца, захватив Миланское Герцогство.

Ключевые слова: Италия, наемничество, Атендоло, Сфорца, Миланское герцогство, Неаполитанское королевство, Франческо Сфорца

Для цитирования: Семиков М. О. Портрет итальянского кондотьера: казусы жизни Муцио Атендоло-Сфорца // Гуманитарные и юридические исследования. 2026. Т. 13. № 1. С. 98–104. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.12>

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 12.10.2025

Статья одобрена после рецензирования: 03.01.2026

Статья принята к публикации: 18.02.2026

Research article

PORTRAIT OF AN ITALIAN CONDOTTIERE: THE INCIDENTS OF MUZIO ATTENDOLO-SFORZA'S LIFE

Maksim O. Semikov

North-Caucasus Federal University (1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation)

Assistant

Makssemik@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1814-4056>

Abstract. Introduction. The article explores the life of the condottiere Muzio Attendolo-Sforza (1369-1424), a mercenary commander who not only achieved fame as a successful military leader but also expanded his family property. He was not successful in his political career, yet he paved the way for the victories and conquests of his son, Francesco Sforza (1401-1466), who was able to significantly expand the family property, the apotheosis of his political activity being the capture of the Duchy of Milan. **Materials and Methods.** The study is based on the principles of historicism and analyzes a historical source – the biography Vite Degli Sforzeschi (Lives of the Sforza Family) written by Paolo Giovio in the 16th century. Despite its somewhat exaggerated image of the condottiere, the work contains valuable and unique information. A

chronological approach is also used to assess Muzio Attendolo-Sforza's influence on his descendants and the military and political landscape in Italy in the late 14th and early 15th centuries. Regarding the research, the work of an English historian from the second half of the 20th century deserves special mention. Michael Mallett's book, dedicated to the phenomenon of Italian mercenarism, presents material on prominent condottieri and military leaders of northern and central Italy. **Analysis.** The expansion of the Attendolo-Sforza family's influence began with the condottiere Muzio Attendolo-Sforza, who became a mercenary at a relatively early age and achieved significant success in his military career. He accepted contracts from leading Italian rulers, significantly expanding his family's landholdings across the Italian Peninsula.

He attempted to establish himself as a political figure in the Kingdom of Naples, but lacking experience in intrigue, he was arrested. Relying on his military corps, he was able to free himself, though he left his children hostage. His son, Francesco Sforza, used his political ambitions and the experience he gained from his father to seize the Duchy of Milan, which would come under the control of the Sforza dynasty for several centuries. **Results.** It can be concluded that Muzio Attendolo-Sforza, as the commander of a condottieri detachment, largely realized his potential as a military leader and received a number of territories in central and partly southern Italy for his military service. Muzio did not become a successful political figure, remaining in the memory of generations primarily as a condottiero. However, he provided valuable advice and education to his son, Francesco Sforza, who was able to

Введение. В Итальянских войнах XIV – XV вв. самую значительную роль играли наемные войска, которыми предводительствовали кондотьеры – наемные капитаны-полководцы, нанимаемые правителями отдельных городов-государств. К рассматриваемому времени уже сложились династии этих полководцев. Немногие династии кондотьеров смогли стяжать достаточную власть, чтобы остаться в памяти человечества, не только как военачальники, но и как успешные политики или общественные деятели. Среди сохранившихся в памяти династий, одними из самых выдающихся и значимых были кондотьеры из рода Атендоло-Сфорца.

Глава этого рода – Муцио Атендоло-Сфорца (1369–1424), на протяжении большей части своей жизни был капитаном наемных отрядов, получая за кондотту – договор о найме на военную службу – от нескольких правителей, землю и титулы. Он смог укрепить влияние своей семьи в отдельных областях Италии, а также дать своим детям лучший старт, чем был у самого Муцио для дальнейшего укрепления положения рода Сфорца в Италии первой половины XV в.

Актуальность исследования основана на недостаточной изученности феноменов итальянской кондотты в российской историографии, в том числе, немного работ, посвященных деятельности Муцио Атендоло-Сфорца, как кондотьера, и его влиянию на своих потомков из рода Сфорца.

Целью данного исследования является рассмотрение казусов жизненного пути Муцио Атендоло-Сфорца и его деятельности в качестве наемника на службе у некоторых правителей Италии, а также того влияния, которое он оказывал на своих потомков, сумевших захватить власть в Миланском герцогстве.

Научная новизна статьи состоит в том, что в отечественной историографии относительно немного работ, посвященных военной истории Италии позднего средневековья, в частности, автору не удалось найти специальные исследования о жизненном пути и деятельности Муцио Атендоло-Сфорца.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе ряда источников, освещающих ранний жизненный путь семьи Сфорца, и то,

strengthen the influence of the Attendolo-Sforza family by capturing the Duchy of Milan.

Keywords: Italy, mercenaries, Attendolo, Sforza, Duchy of Milan, Kingdom of Naples, Francesco Sforza

For citation: Semikov MO. Portrait of an Italian condottiere: the incidents of Muzio Attendolo-Sforza's life. Humanities and law research. 2026;13(1):98-104. (In Russ). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2026.1.12>

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

The article was submitted: 12.10.2025

The article was approved after reviewing: 03.01.2026

The article was accepted for publication: 18.02.2026.

каким способом Муцио Атендоло-Сфорца получал влияние, земли и титулы, в частности, в Неаполитанском королевстве и Папской области Италии.

Обращение к работам, таких современных исследователей, как Майкл Маллет «Mercenaries and their Masters: Warfare in Renaissance Italy» (Наёмники и их хозяева: Война в Италии эпохи Возрождения) [4] и Дуччо Балестрачче «Le armi, i cavalli, l'oro. Giovanni Acuto e i condottieri nell'Italia del Trecento» (Оружие, лошади, золото. Джон Хоквуд и кондотьеры в Италии XIV века) [2] позволяет провести более глубокий анализ итальянского наемничества XIV – XV вв., рассматриваемого в контексте итальянского общества и между городами-государствами, правители которых становились нанимателями для кондотьерских отрядов.

Эмпирическая база исследования опирается на анализ документов, напрямую связанных с родом Сфорца. Так написанная Паоло Джовио для потомков Сфорца в середине XVI в., обширная биография этой семьи [6] начиная с того, кто первый стал себя так именовать: Муцио Атендоло-Сфорца. Другой важной работой является труд История Милана Бернардино Корियो, который описал историю Милана до 1499 г. и внес в неё некоторые данные, которые касались выдающихся деятелей города и их семьям, среди которых были и потомки Муцио Атендоло-Сфорца [3].

Анализ. Известно, что клан Атендоло-Сфорца¹ был одним из самых значимых среди семей кондотьеров. Он вел свое начало от достаточно богатых романьольских землевладельцев средней руки, хотя и до Муцио Атендоло-Сфорца уже были известны, как командиры войск, имена которых история не сохранила. Атендоло не были знатными, а скорее принадлежали к зажиточным слоям среднего класса, однако они уже конкурировали к середине XIV в. с родовитой и благородной семьей Пазолини за господство в Романье [1, с.10].

¹ Помещение данных фамилий через дефис связан с тем, что Муцио использовал не только свою фамилию, которую получил при рождении, но и прозвище, которое сделал своей фамилией весь, последовавший от него, род.

Вот что писал о его семье один из первых биографов Сфорца Паоло Джовио (1483–1552)¹: «Муцио Сфорца родился в Котиньоле, древней земле Романи, недалеко от Виа Эмилия, в сельской местности Фаэнцы: его отца звали Джованни из семьи Аттендоло, скорее более уважаемой, нежели благородной. Семья была многочисленной за счет молодых поколений, стремящихся к воинской доблести, и преисполненных энергией духа и тела, чтобы поддержать репутацию фамилии, с оружием в руках, что доказывает длительная вражда с родом Пазолини, столь же сильным, как и они... В то время в домах Аттендоло можно было увидеть залы и комнаты, украшенные не картинами и гобеленами, а щитами и доспехами, а также очень большие кровати без одеял, на которых беспорядочно спали отряды вооруженных родственников» [6, р.10].

Согласно данным биографа, Паоло Джовио, Муцио Аттендоло попал в один из проезжавших мимо их места кондотьерских отрядов благодаря тому, что смог проявить себя перед их капитаном. Когда в 1384 г., однажды вечером, Муцио был занят по хозяйству, люди из отряда Больдрино да Пенникале² (ок 1331 – 1391) проходили мимо в поисках новобранцев. «К тому времени несколько мужчин из семьи Аттендоло уже состояли на службе в различных войсках, и вербовщикам, которые раньше не знали Муцио, достаточно было одного взгляда, чтобы заметить, что этот парень подходит для нужд наемных отрядов. Они остановились поболтать с ним, поддразнивая его, призывая его быть мужчиной, присоединиться к ним и узнать, что такое настоящая удача» [1, с.20].

Несомненно, его братья и иные родственники, когда появлялись дома на время отпуска, говорили ему то же самое, хвастая награбленным добром и своим успехом у женщин. В те времена ранней зрелости пятнадцать лет не считались слишком юным возрастом для начала карьеры. После некоторых колебаний Муцио взял свою мотыгу (Зарра) и метнул её на дерево, заявив, что если мотыга повиснет в ветвях, то он отправится с людьми Больдрино; если же она упадет на землю, то он останется дома. Мотыга повисла в дереве, и той же ночью Муцио ушел из дома, прихватив с собой коня из отцовской конюшни [1, с.20].

Эта история, рано получившая известность, выглядит довольно правдивой, хоть и несколько романтизированной для того, чтобы показать характер молодого Муцио. Она стала семейным преданием, и когда Франческо II Мария Сфорца (1495–1535), правнук Муцио Аттендоло-Сфорца, который был герцогом Милана и показывал свой миланский замок Паоло Джовио, то

Франческо II заметил, весело поглядывая вокруг, что всем этим они обязаны «роковой мотыге, застрявшей на дереве» [6, р.12].

Однако, из-под пера миланского историка Бернардино Корио (1459–1519), служившего у Людовико Сфорца (1452–1508), более реалистична. Она ссылается на то, что, один из наиболее великих итальянских кондотьеров Альбериги да Барбиано (1348–1409), который был родом из соседнего с семьей Аттендоло местечка, заявлял, что Молодой Муцио на его примере мог убедиться, что человек занятый войной, в состоянии стяжать славу, имея определенные способности. Это и побудило пятнадцатилетнего юнца бежать из дома, прихватив отцовского коня, присоединиться к Больдрино [3, р. 255].

Когда спустя четыре года Муцио вернется домой, его отец, видя, что юноша расположен к военной карьере, отпустит сына из дома с четырьмя лошадьми (щедрый подарок для человека среднего достатка своему отпрыску) и отеческим благословением. Что интересно, не вся его семья Аттендоло была рада такому повороту событий: по словам Паоло Джовио всецело поддержал юного Муцио только отец: «Родственники Муцио обвинили его в расходах: «Увел с собой четыре лошади», что было серьезной тратой даже для не столь уж бедной семьи Аттендоло, но на это молодой человек сказал: «Будете счастливы принять меня обратно, потому что получив на службе деньги, я все заплачу, либо, даже если моя судьба погибнуть в битве, то мое наследство полностью оплатит всё» [6, р.15]. Вскоре, после первых сражений, он стал руководителем группы³, затем роты⁴, успешно сражаясь под командованием Альбериги да Барбиано». Таким образом, получив хорошую экипировку, Муцио смог присоединиться к известному в те времена кондотьеру Альбериги да Барбиано, который способствовал его быстрому продвижению по службе.

В начале 1390-х он оставался с Альбериги да Барбиано, развивая военную карьеру от командира роты, до предводителя собственного отряда кондотты в количестве 75 кавалеристов [4, р. 67]. Любопытно, что именно Альбериги да Барбиано первый кондотьер, которому служил Муцио, как свидетельствуют источники того времени, создал подобие кавалерийской школы: его ученики сражались верхом на лошадях и совершенствовались кавалерийские навыки, хотя и разделились на два подхода организации конного войска. Одни стали последователями Аттендоло-Сфорца, веря в эффективность огромных эскадронов, а другие, усвоили опыт кондотьера и капитана наемников Браччо де Монтоне

¹ Историк и гуманист, описывавший деятельность семьи Сфорца начиная с Муцио Аттендоло

² Кондотьер, действовавший в центральных регионах Италии

³ Возможно, имеется ввиду что он был десятником с 10-20 человек в подчинении.

⁴ Размер роты, для того периода, составлял в среднем от 25 человек.

(1368–1424), который ранее так же служил некоторое время под знаменами Альбериги, но выступал за немногочисленные отряды. Первый способ требовал в большей степени силового ведения войны, второй опирался на скорость, мобильность и изощрённые приемы воинской хитрости [7, р. 305].

В компании Альбериги да Барбиано наш персонаж Муцио Атендоло получил свое второе имя «Сфорца» давшее начало пошедшему от него роду, сыгравшему огромную роль в истории Милана XV в. Вот что писал о получении этого прозвища Джовио: «Когда между солдатами возник спор при дележе добычи, Муцио жаловался на то, что добыча не делилась поровну, поэтому спорные вопросы были переданы на рассмотрение капитану Альбериги. Тот высказал свое мнение, но Муцио остался недоволен, повернулся к Альбериги с угрожающим лицом и сказал ему: «С этим вашим решением, Сэр, часть добычи, которая должна достаться мне, была забрана у меня по ошибке, поэтому я никогда не смогу вынести такое оскорбление в будущем», на что Альбериги ответил почти смеясь: «Возможно, вы, молодой человек, привыкли поступать так с другими, и тоже примените силу? Поэтому возьмите имя Сфорца, отказавшись от имени Муцио», затем он приказал, чтобы все называли его Сфорца, что на латыни означает «жестокый» [6, р.20]. Таким образом, мы видим, что новое «имя», по словам этого хрониста, Муцио приобрел в достаточно раннем возрасте, после чего это прозвище было узнаваемо всеми кондотьерами.

Будучи кондотьером, снискавшим славу в довольно раннем возрасте, Муцио проявлял великодушие и благородство к своему старому сопернику Браччо, с которым Муцио Атендоло вместе служил под руководством Альбериги да Барбиано, и где они стали боевыми товарищами. И на многие годы сохранили дружбу, пока, по словам биографа, Браччо не предал Муцио, начав грабить его земли, а также, не расплатившись с одним из его родственников, который служил в его отряде, что стало началом для длительной вражды между родами Браччо и Сфорца [6, р. 24].

Убийство и предательство были не в характере Муцио Сфорца. Ему нравилось превосходить своих товарищей, а не смещать их. Его собственная служба у Альбериги закончилась, когда ему было около двадцати семи лет, в то время он сражался вместе с Альбериги в основном в армиях предводителем которых был Джан Галеаццо Висконти. После того как Муцио ушел от Альбериги да Барбиано, он принял в качестве командира двухлетнюю кондотту в Перудже, но Джан Галеаццо Висконти не хотел видеть этого многообещающего кондотьера на службе у города, который он сам планировал аннексировать, и он устранил потенциальные трудности,

договорившись со Сфорца, что тот за двойную плату перейдет служить в другое место. Однако эта обоюдная сделка продлилась недолго. Сфорца, по утверждению биографа, стал объектом завистливой клеветы, а другой капитан Перино да Тартон обвинил Муцио в том, что он хочет предать весь миланский народ и герцога, что было выгодно самому герцогу Висконти, который опасался усиливающегося влияния молодого кондотьера, и пользуясь этими обвинениями, освободил Муцио от контракта [6, р. 24], который сразу, в 1397–1398 гг. нашел новую службу во Флоренции, нуждающейся в опытных командирах, будучи в состоянии войны с Пизой, Пиза же при поддержке Милана пользовалась услугами Альбериги да Барбиано. Таким образом, бывший учитель и ученик оказались на противоположных фронтах. Указанный факт показывал, что в профессиональном плане Сфорца уже сравнивался со своим первым Капитаном.

В 1402 г. Сфорца перешел на службу к Флоренции, которая нуждалась в многообещающем военачальнике, для войны с Пизой. Он находился в составе флорентийской армии в Казалеккьо – крепости, которая находилась на севере от Флоренции. Там он был взят в плен, но был освобожден флорентийцами, выкупившими его, как одного из ведущих командиров, в которых нуждалась республика в кампании против Пизы. К тому времени у него в отряде было уже 180 копий [4, р. 67], и он был на пути к тому, чтобы стать одним из ведущих капитанов Италии.

После падения Пизы в 1406 г. он поступил на службу к Никколо д'Эсте, правителю Феррары, и стал генерал-капитаном феррарской армии воюющей против Оттобуоно Терцо, капитана, служившего герцогу Висконти, и захватившего близкую к Ферраре Парму. К 1409 г. Оттобуоно был побежден и убит в сражении со Сфорца, которого Никколо д'Эсте награждал замком Монтеккьо в Эмилии [4, р. 67].

Сам Муцио Сфорца гордился этой победой и тем, что она дала ему: «И не останавливаясь, Сфорца двинул войска в сторону Пармы, где он был принят гражданами с особым уважением, поскольку освободил их от тирана Оттобуоно которого он был убит по его приказу. Эта удача положила конец не только жизни Оттобуоно, но и его попыткам создать, опираясь на Парму, подобие империи. Проведя эту кампанию за два года, Сфорца, получил от Никколо д'Эсте в подарок замок Монтеккьо близ Пармы, а также знамя, на полотнище которого был изображен бриллиант, привязанный к золотому кольцу, ставший символом этой победы, который он и его потомки всегда носили с собой» [6, р. 29].

Затем Сфорца двинулся на юг и присоединился к армии Папско-анжуйско-флорентийского союза против Ладислава Неаполитанского (1377–1414), в котором сыграл решающую роль в победе при Роккасеки, (крепости, нахо-

дившейся между Римом и Неаполем), разбив неаполитанцев в 1411 г. В награду за этот успех Сфорца был произведен в графы города Котиньолы Папой Иоанном XXIII (1410–1415), признавшим его господство, а затем и правление его родственников. Однако, в следующем году, по словам исследователя феномена наемничества Майкла Маллета, Муцио Сфорца покинул служение папскому престолу и присоединился к королю Ладиславу Неаполитанскому, получив кондотту на 830 копий [4, р. 68].

Таким образом, к 1412 г. Муцио Сфорца достиг вершины своей карьеры. Стоит отметить, что этому способствовали следующие факторы: его большая и воинственная семья, многие представители которой служили в его компаниях, а также в Котиньоле – крепости на северо-востоке Папской области, откуда можно было набирать людей, но более всего впечатляющий успех Муцио реально зависел от его военного мастерства, ему также способствовали осторожность и дальновидность в тактике и стратегии.

Меняя нанимателей, он стремился поступить на службу к такому, который мог бы обеспечить ему наиболее комфортные условия для перспективного роста, в частности, он перешел в армию Джан Галеацио Висконти за двойную цену из Перуджи, а затем оставил службу Папе Иоанну XXIII после того, как тот подтвердил за ним право на Котиньолу. С помощью таких дальновидных решений, он смог не только сохранять отряды, но и приумножать свой воинский опыт и усиливать свое влияние на тех, кто ему служил.

Паоло Джовио, личный биограф семьи Сфорца, поэтому ему свойственна определенная предвзятость, заметная в его характеристике самого Муцио: «Более чем обычно красив, с суровыми чертами лица и мощным телосложением... Он был умным и хитрым, но не терпел лицемерия, обладая удивительной памятью на вещи и имена, он помнил не только имена солдат, но даже и лошадей, поэтому никогда не ошибался в выплате жалования» [6, р. 99]. Следует учитывать при этом, что Джовио, разумеется, был склонен к предвзятости идеализируя своего персонажа.

Сфорца был гораздо менее успешен как политический деятель: в Неаполе, находясь на службе, у короля Ладислава Неаполитанского, он после смерти своего нанимателя попытался вмешиваться в политические интриги, во главе которых стоял камергер двора Пандольфо Пескопо по прозвищу «Плешивый», являющийся доверенным лицом королевы Джованны II (1414–1435 гг.). Пандольфо распускал слухи, что кондотьер желает вступить с ней в брак. По этой причине, Муцио оказался в тюрьме, и ждал там скорой смерти от руки палача: «Он считал, что следует опасаться непокорных и своевольных и женоподобных мужчин, которые из-за своего

позорного страха проявляют жестокость» [6, р. 51], имея ввиду Пандольфо.

Видимо они соперничали в том, кто будет в большей степени влиять на королеву. Джовио утверждает, что подозрения со стороны Пандольфо в любовной связи между Муцио Сфорца и королевой Джованной II стали причиной того, что Муцио был помещен в темницу: «Так неаполитанцы по обычаю греков, были очень готовы к лести, стремились почитать Алопо»¹, который был камергером, то есть первым человеком после королевы и обладал высокой властью. «Этот Пандольфо видел в Сфорца соперника, потому что королева, вместо консультаций по важным вопросам, очень фамильярно и с любовью шутила со Сфорца» [6, р. 52] – подобные заявления не кажутся особо правдоподобными, однако тем не менее, Сфорца был обвинен в заговоре с целью жениться на королеве, и мог бы быть избран ее мужем» [6, р. 53].

Несмотря на столь серьезные обвинения, влияния Пандольфо не хватило, чтобы организовать быстрое разбирательство по делу Сфорца, капитаны которого продолжали полностью ему подчиняться, а видя нанесенные оскорбления своему командиру, хотели лишь мести за поправленную честь лидера: последствием этих усилий Пандольфо был вынужден заключить с Муцио брачный союз выдав за него свою сестру Катерину: «Потому что Алопо, движимый необходимостью сохранения устоявшегося порядка вещей, понял, что нет никого, кто лучше и сильнее Сфорца, мог бы защитить королеву от притязаний со стороны иных сил, прежде всего бунтующего дворянства. Таким образом заметно в описании биографа стремление Пандольфо Пескопо к компромиссу» [6, р. 53].

Возможно предположить, что Муцио Сфорца спасся в значительной степени благодаря своему прославленному имени, а также стойкости, и верности его солдат, которые оказали вооруженное давление на окружение завладевшей престолом королевы.

Однако нельзя сказать, что Муцио был отпущен прежде, чем дал определенные гарантии, он формально поклялся в верности королеве, оставив ей в заложниках некоторых из своих детей, в том числе и Франческо, наиболее удачливого из своих сыновей. Франческо Сфорца (1401–1466) вместе с братьями 3 года оставался при анжуйском дворе в Неаполе [5]. В марте 1415 г. Муцио возвращен на свою должность снова в Неаполь с вознаграждением в 8000 дукатов и предоставлением феодальной синьории в Беневенто, Манфредонии и других местах на юге Италии.

По словам того же Джовио, в заключении Сфорца проводил время, упражняясь в написа-

¹ Прозвище, данное придворному Пескопо биографом Джовио.

нии собственной монограммы, которой он впоследствии подписывал свои документы, поскольку по убеждению биографа, Муцио не имел никакого образования, но усердно изучал труды великих историков древности, переводы которых составлялись по его заказу: «Он не знал смысла латинских букв, но восхищался ими, хотя, вслед за тосканцами пользовался вульгарными буквами, которые казались ему более удобными для необходимостей войны. Тем не менее, он очень извинялся за незнание букв, говоря, что не смог научиться держать и книгу, и меч в одной руке. Он так же никогда не писал писем собственноручно, за исключением торопливых очерков, а обычно он диктовал письма уже написанные его канцлерами, а в виде подписи изображал фигуры, после чего отправлял их» [6, р. 99].

Несмотря на явную лесть в адрес Сфорца, Джовио показывает его в первую очередь как полководца, который не всегда был искусным в проведении переговоров, политических игр, но при этом сообщает, что он ценил образованных людей. Заказав перевод некоторых трудов Цезаря и Саллюстия, в которых речь велась о ведении войн, он в благодарность за труд подарил переводчику хороший дом и сад. Сфорца разделял уважение своих современников к знаниям и образованности. Ему нравилось зимними вечерами или в плохую погоду на лагерной стоянке слушать поэмы о жизни Карла Великого и его рыцарей, он комментировал их подвиги и ставил их в пример своим воинам. Письма Сфорца диктовал, предпочитая использовать в качестве секретарей монахов, о которых он любил говорить, что они склонны совать свои носы во все дела, и нет ничего такого, во что они бы ни вмешивались от имени религии, а также что им свойственно безудержное и всегда безнаказанное лицемерие [6, р. 100].

Как Великий констебль королевы Джованны II, преемницы Ладислава Неаполитанский, Муцио по ее приказу двинулся на север в январе 1424 г., против кондотьера Браччо де Монтоне, осаждавшего город Аквилу, но при попытке снятия осады Муцио Сфорца погиб. Можно утверждать, что сама смерть Муцио Аттендоло-Сфорца была апофеозом его военной карьеры: в январе Сфорца вынужден был использовать дорогу вдоль побережья Адриатического моря, чтобы обойти осаждавших, а не наносить удары прямо через горы из-за сложности местности. Он решил перейти реку Пескара¹ в ее устье, чтобы обойти город Аквилу [4, р. 66]. По словам итальянского историка Дуццио Белаэстраччи: «С Адриатики дул штормовой ветер, что сделало переправу чрезвычайно опасной, но Сфорца успешно провел вперед свой авангард и обнаружил, что основная армия остановилась, опа-

саясь переправы позади него. У полководца не осталось другого выхода, кроме того, чтобы вернуться и самому повести остальную часть своих войск через реку. Пока кондотьер руководил операцией переправы, он заметил, что один из его пажей попал в трудную ситуацию: его понесло речным потоком. Полководец, повернув коня, приблизился к нему, пытаясь посадить его на свою лошадь, но в тот самый момент она потеряла равновесие, и опрокинулась в поток вместе с кондотьером и солдатом, которые, будучи в тяжелых доспехах, не спаслись» [2, р. 56]. Так по сохранившейся легенде, Муцио Аттендоло-Сфорца представлен предводителем, нашедшем смерть в порыве героизма, спасая солдата при переправе через бурлящую реку.

Данная история была многократно героизирована, в частности об этом писали и Джовио, и Бернардино Корио, при потомках Муцио Сфорца, которые стремились украсить не только свою биографию, но и воспеть благородные деяния семьи Аттендоло-Сфорца.

Смерть Муцио произвела впечатление на его давнего соперника кондотьера Браччо, который был очень взволнован этим известием, так, что поначалу даже отказывался в него верить, поскольку Браччо было дано предсказание, что ему суждено ненадолго пережить Сфорца, бывшего лишь на несколько месяцев старше его [6, р. 108].

Действительно, в июне того же 1424 г., Браччо де Монтоне, осадив Аквилу, был побежден в бою родственниками Сфорца – его сыном Франческо Сфорца и племянником Микеле Аттендоло. Джовио утверждал, что Браччо, узнав, кто ему противостоит, заметил, что эти командиры – истинные сыны Сфорца, в тот момент, когда Микеле (Миклетто) Аттендоло приказал своим людям стрелять по лошадям, что быстро вывело из строя около тысячи латников, а внезапная вылазка людей из осажденной Аквилы, завершила разгром отрядов Браччо. Чтобы остаться неузнанным, Браччо сбросил свой шлем, украшенный серебряным венком, и малиновый плащ, но все же был смертельно ранен неким бойцом. Раненого Браччо на щите отнесли в его палатку, где он лежал три дня, отказываясь от всякой пищи и не произнося ни слова, затем скончался, не приходя в сознание [1, с. 40].

Муцио оставил для сына некоторые наставления, которые могли бы помочь ему в дальнейшей жизни. Кондотьер пытался привить сыну мудрость и добродетели, которых он сам придерживался. Паоло Джовио писал: «Муцио воспитывал своего сына, Франческо Сфорца в соответствии со строгой дисциплиной, затем отправил его в Калабрию, в земли, принадлежавшие семье Сфорца, предоставив в распоряжение сына своих наиболее ценных капитанов и солдат, которые в мирной жизни и на войне помогали Франческо в молодости. Сын Муцио, как утверждал Джовио, соблюдал благочестие и

¹ Крупная река, в центральной части Италии, впадающая в Адриатическое море

справедливость, и мог на примере отца убедиться, что слава и богатство приобретаются скорее добродетелью, чем дурными деяниями» [6, р. 97]. При некоторой идеализации биографом Джовио членов семьи Сфорца, следует отметить, что Франческо Сфорца достойно показал себя на службе у Неаполитанского королевства при правителе-регенте Людовике III (1403–1434), который, ведя войну с Арагоном, направил Франческо Сфорца в Калабрию, в качестве своего заместителя и с титулом вице-короля. Обосновавшись в Козенце и командуя войсками, Франческо отражал атаки арагонцев, заключая союзы с некоторыми правителями соседних земель, а также опираясь на те воинские контингенты, которые присылал ему отец, таким образом Франческо добиваясь разгрома некоторых мятежных капитанов. Благодаря верности и воинской поддержке Сфорца Неаполитанская королева Джованна II, признала Людовика III Анжуйского в качестве своего приемного сына, и избавилась от претензий Альфонсо V Великодушного (1396–1458) [5]. Муцио представлял сына в управлении отрядами: «В первую очередь доблестный капитан должен быть благородным и иметь высокие моральные нормы, согласованные с христианскими предписаниями: он никогда не должен смотреть алчущим взглядом на жену своего друга или вассала. Он никому не станет причинять вреда и никого не будет избивать слишком сильно, в этом случае ему следует

тщательно соразмерять вину и наказание. Если с полководцем случится порыв гнева, он должен заставить себя немедленно успокоиться и отправить обиженному какой-нибудь стоящий подарок» [6, р. 97]. По словам Джовио, эти советы отца сыграли исключительно положительную роль в жизни Франческо, который «Тщательно соблюдал эти заповеди отца, что способствовало его удаче не только в сражениях, но и в управлении крепостями и городами: таким образом он оправдал надежды своего отца» [6, р. 97].

Результаты. На основе вышесказанного следует сделать вывод, что Муцио Сфорца сочетал в себе качества хорошего полководца и тактика, при этом не имея серьезных политических амбиций, поскольку он не ставил своей задачей захватывать каких-либо крупных городов-государств, довольствуясь в основном, замками (Монтеккьо близ Пармы) и небольшими городами (Котиньола в провинции Эмилия), которые он получал под управление за свою воинскую службу, укрепляя таким образом положение своей семьи. Хотя события в Неаполитанском королевстве (1414 г.) едва не стоили Муцио жизни, но они поспособствовали его сыну Франческо, оставленному заложником в Неаполе, приобрести некоторый опыт управления государством, и продолжать укреплять статус семьи Атендоло-Сфорца, а в конечном счете захватить Миланское Герцогство.

Литература

1. Коллинсон-Морлей Лесли. История Династии Сфорца. СПб.: Евразия, 2005. 352 с.
2. Balestracci Duccio. Le armi, i cavalli, l'oro. Giovanni Acuto e i condottieri nell'Italia del Trecento. Roma-Bari.: Laterza, 2003. 310 p.
3. Corio B. L' Historia di Milano. Milano.: Per Giovan Maria Bonelli, 1554. 557 p.
4. Mallett M. Mercenaries and their Masters: Warfare in Renaissance Italy. Barnsley.: Pen & Sword Military, 2009. 284 p.
5. Menniti. I. A. Francesco I Sforza, duca di Milano; Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 50 (1998). [https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-i-sforza-duca-di-milano_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-i-sforza-duca-di-milano_(Dizionario-Biografico)/) (accessed: 08.01.2026)
6. Paolo Giovio. Vite Degli Sforzeschi. Milano.: presso franc. Colombo libraio-editore, 1853. 311 p.
7. Sir Charles Oman. A History of the Art of War in the Middle Ages Volume Two 1278-1485. London.: Methuen & Co., 1978. 459 p.

References

1. Kollinson-Morlej Lesli. The story of Sforza Dynasty. St. Petersburg: Eurasia, 2005. 352 p. (In Russ)
2. Balestracci Duccio. Le armi, i cavalli, l'oro. Giovanni Acuto e i condottieri nell'Italia del Trecento. Roma-Bari.: Laterza, 2003. 310 p.
3. Corio B. L' Historia di Milano. Milano.: Per Giovan Maria Bonelli, 1554. 557 p.
4. Mallett Michael, Mercenaries and their Masters: Warfare in Renaissance Italy. Barnsley.: Pen & Sword Military, 2009. 284 p.
5. Menniti. I. A. Francesco I Sforza, duca di Milano; Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 50 (1998). [https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-i-sforza-duca-di-milano_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/francesco-i-sforza-duca-di-milano_(Dizionario-Biografico)/) (accessed: 08.01.2026)
6. Paolo Giovio. Vite Degli Sforzeschi. Milano.: presso franc. Colombo libraio-editore, 1853. 311 p.
7. Sir Charles Oman. A History of the Art of War in the Middle Ages Volume Two 1278-1485. London.: Methuen & Co., 1978. 459 p.